

ГЛАВА 28. Извинение

Янь Си не смел поднять взгляд на Сун Ичуаня. Слова, брошенные режиссером, раз за разом прокручивались в его сознании, но в этих обрывках фраз он так и не мог уловить истинный смысл.

Он тяжело вздохнул и поджал губы, не зная, что ответить.

Сун Ичуань тоже хранил молчание. Он лишь тихо наблюдал за тем, как пальцы Янь Си судорожно вцепились в кружевную скатерть, сминая её в бесформенный ком.

Разве мог он не заметить, что с Янь Си что-то не так?

Возможно, три года назад, когда он впервые встретил «того» Янь Си, он и поддался обману на какое-то мгновение. Но Ичуань видел, как этот мальчик рос, он знал каждое его движение, каждую черточку. Любое, даже самое мизерное изменение он улавливал мгновенно. Что уж говорить о «захватчике», который занимал тело Янь Си целых три года? Его актерская игра была настолько бездарной, что Сун Ичуань даже не желал тратить на него время.

Он перепробовал тысячи способов, пытаясь отыскать настоящего Янь Си, вернуть его. И всякий раз терпел неудачу. Дошло до того, что он, убежденный атеист, ударился в суеверия, лелея безумную надежду: вдруг высшие силы когда-нибудь вернут ему его ребенка?

И, возможно, боги действительно услышали его молитвы. Янь Си вернулся.

Янь Си чувствовал на своих руках обжигающий взгляд Сун Ичуаня. Ему хотелось ласки, но прикосновение пугало. Ответ на вопрос Ичуаня был скрыт и от него самого.

Он и раньше задумывался об этом, но всякий раз мысли приводили к ночным кошмарам. Он просыпался в холодном поту, словно его только что вытащили из ледяной воды.

В этих снах он снова оказывался заперт в клетке иного мира. Перед ним была лишь пустая парта и раскрытый роман. Содержание книги — деяния «захватчика», который его телом совершал безумства и произносил дерзкие, высокомерные речи.

Раз за разом. Снова и снова.

Стоило ему лишь задуматься о причинах, как морок окутывал разум, не давая вырваться. А проснувшись, он видел лишь темные стены, которые казались не комнатой, а темницей, из которой нет выхода.

Чем больше он размышлял об этом, тем глубже погружался в пучину паники. И вот теперь Сун

Ичуань вновь вскрыл эту едва затянувшуюся рану, заставив его взглянуть в лицо своим страхам.

После бесконечных кошмаров у Янь Си не осталось мужества бороться. Плечи его поникли, словно из тела разом ушли все силы.

— Я не знаю... — едва слышно прошептал он.

Он поспешно схватил стакан и сделал несколько жадных глотков. Капли воды стекали по подбородку на кадык, а затем, следуя за его судорожными движениями, исчезали под воротником светлой рубашки.

Белоснежная кружевная скатерть под его пальцами превратилась в месиво из складок. Он не поднимал глаз, но его лицо покраснелось еще сильнее, чем днем.

Голос его сорвался на едва различимый писк:

— Я не знаю... не понимаю... Я этого не хотел... Прости меня... Прости...

Янь Си словно впал в забытие. Он резко вскочил, перегнулся через стол и схватил Сун Ичуаня за руку. Он смотрел с мольбой; слова извинения посыпались из него градом:

— Брат Ичуань, умоляю, прости меня. Те слова... это был не я! Поверь мне, я никогда бы такого не сказал!

— Я никогда не говорил, чтобы ты не лез в мою жизнь только потому, что мы росли вместе! Я никогда не просил тебя не указывать мне!

— Я никогда не говорил, что фильмы Сун Ичуаня или Господина У — это пустышки. Ты снимаешь потрясающее кино! Сюжет, логика, картинка — всё на высшем уровне, всё идеально!

— Я не называл тебя мусором! Не говорил, что ты ничего не стоишь и не достоин жизни! Ты — лучший человек на свете! Для меня ты всегда был и будешь самым дорогим! Всегда!

— Я никогда не нападал на тебя... Правда, я ничего этого не делал, поверь мне!

— Умоляю, ты должен мне поверить! Я ни в чем не виноват...

— Брат Ичуань, я ведь... я ведь...

«Люблю тебя».

Слова застряли в горле. Янь Си осекся на самом важном месте. Он замер, глядя на внезапно появившегося в дверях Янь Цяня.

Тот стоял с рукописью в руках, растерянно озираясь. Заметив их, парень втянул голову в плечи, крепче прижал сценарий к груди и поспешно ретировался из ресторана.

Это было лишь мимолетное видение, пустяковый эпизод, но именно он лишил Янь Си остатков храбрости.

Он тяжело опустился на стул. Лишь его тяжелое дыхание напоминало о том, что произошло мгновение назад.

Сун Ичуань был поражен этой внезапной исповедью. На его лице, обычно непроницаемом, промелькнула тень эмоций, но он быстро взял себя в руки.

Янь Си снова присосался к стакану, но внезапно широко распахнул глаза и высунул язык:

— Горько! — выпалил он.

Лицо его залилось пунцовой краской — то ли от недавнего эмоционального взрыва, то ли от содержимого бокала. Он чувствовал, как хмель бьет в голову, обволакивая разум туманной пеленой.

Сун Ичуань мгновенно заподозрил неладное. Он взял стакан и поднес к носу.

Как он и думал — в стакане была вовсе не вода, а алкоголь. Резкий, обжигающий запах не оставлял сомнений: крепость у напитка была приличная.

Поняв причину внезапного порыва Янь Си, режиссер тут же подозвал официанта и велел принести теплую воду.

Он опустился перед Янь Си на корточки, осторожно протянул ему стакан и с облегчением вздохнул, видя, как тот делает маленькие, аккуратные глотки. Краска на лице юноши начала понемногу спадать.

Янь Си прижался губами к краю стакана. Он часто моргал длинными густыми ресницами, словно маленькими веерами, скрывая чувства, которые он так долго таил.

Он выпрямился и негромко произнес:

— Я в порядке!

Тон был нарочито бодрым, но Сун Ичуань лишь нахмурился. Щеки Янь Си пылали так, будто их густо измазали краской, а он всё продолжал упрячиться.

Совсем как раньше.

Сун Ичуань поднялся. Свет ламп падал ему в спину, и его длинная, тяжелая тень накрыла Янь Си, погружая его в сумрак.

Юноша невольно вздрогнул.

— Правда, всё хорошо. Я просто не заметил, что это спиртное. Думал — вода.

В голове у него всё перемешалось, но улыбка, обращенная к Ичуаню, оставалась чистой и ясной.

Тень Сун Ичуаня приближалась, окутывая его всё плотнее. Наконец Янь Си почувствовал у самого уха теплое дыхание и услышал тихий голос:

— Сяо Си, я ведь говорил: я знаю, что это был не ты.

Янь Си показалось, что алкоголь окончательно ударил в голову. Мысли путались. Он уже в третий раз слышал эту фразу, но никак не мог сообразить: догадался ли Ичуань о правде?

«Наверное, он чувствует, что со мной что-то не так», — пронеслось в голове.

Но что именно?

Он не знал. Разум превратился в вязкую, туманную кашу. В конце концов, он негромко икнул, и этот звук разом разрушил напряженную атмосферу.

Сун Ичуань отвел взгляд и отступил на шаг.

Янь Си хотел было сократить это расстояние, но алкоголь лишил его координации. Он мог лишь беспомощно наблюдать за тем, как Ичуань отдаляется.

Режиссер подозвал официанта и выяснил, что напитки перепутали по недосмотру персонала.

Янь Си даже почувствовал некое подобие благодарности за эту ошибку. Если бы не хмельная смелость, он вряд ли нашел бы в себе силы высказать всё, что накопилось в душе.

Он вздохнул и, пошатываясь, поднялся, судорожно вцепившись в край стола.

— Ничего страшного, не ругайте их, — улыбнулся он Сун Ичуаню. — Я выпил-то всего ничего, не волнуйтесь. Хорошо, что ночных съемок нет. Пойду высплюсь, а завтра снова буду в строю.

Он изо всех сил старался стоять ровно, боясь рухнуть при первом же шаге. Но стоило ему потянуться и на миг отпустить стол, как почва ушла из-под ног.

Сун Ичуань мгновенно подхватил его. Он явно сдерживал гнев, но в итоге подавил эмоции и лишь коротко ответил:

— Хорошо.

Разве он когда-нибудь говорил Янь Си «нет»?

Он и сам не помнил.

Наверное, этого не знал даже сам Янь Си.

Ичуань покачал головой, глядя на то, как юноша отчаянно пытается сфокусировать взгляд, нелепо изображая трезвость.

В этот момент зазвонил телефон. Это была Анна. Встревоженным голосом она сообщила, что на площадке возникли проблемы, требующие его личного присутствия.

Сун Ичуань посмотрел на Янь Си, чьи глаза затуманились дымкой, и уже хотел было отказаться, но тот опередил его:

— Иди, Брат Ичуань, иди на площадку! Со мной... ик... всё хорошо.

Янь Си снова икнул. Сначала он был лишь слегка навеселе, но те полстакана, что он допил позже, окончательно перевернули мир перед глазами.

Он смотрел на Сун Ичуаня, и прошлое в его сознании переплелось с настоящим, заставляя вновь и вновь произносить это заветное: «Брат Ичуань».

Ичуань прищурился, и его взгляд стал пугающе глубоким. Он смотрел на Янь Си так, словно хотел прожечь в нем дыру.

«Брат Ичуань».

Как же сладко звучали эти слова из уст Янь Си.

Ичуаню хотелось слушать их вечно, но Анна позвонила во второй раз:

— Шеф, тут со сценарием беда. Вам правда нужно подойти, мы с ассистентом режиссера не справляемся.

— Понял, — бросил Ичуань в трубку и убрал телефон.

Он легонько потрепал Янь Си по волосам. Тот, пребывая в полузабытьи, послушно и кротко поднял на него глаза.

Ичуань не удержался и коснулся подбородком его мягкой макушки.

Янь Си видел перед собой лишь горло Ичуаня — его самое уязвимое место. Кадык плавно двигался при каждом сглатывании; это выглядело пугающе притягательно.

В голове у Янь Си окончательно всё помутилось. Он мягко коснулся губами кадыка Сун Ичуаня. Он правда не хотел этого — просто ноги подкосились, и он не удержал равновесия. Юноша мотнул головой, пытаясь отстраниться.

В то же мгновение пальцы Сун Ичуаня мертвой хваткой вцепились в его плечи. Режиссер сжал губы в тонкую линию и опасно прищурился за очками в серебряной оправе, скрывая вспыхнувшее в глазах желание.

Он медленно отстранил дезориентированного Янь Си и хрипло спросил:

— Сяо Си, ты хоть понимаешь, что творишь?

Янь Си лишь недоуменно нахмурился, издав из носа вопросительное «м-м?».

Сун Ичуань глубоко вдохнул и бессильно произнес:

— Ты ведь совсем ничего не соображаешь.

Он отправил сообщение Анне, чтобы та прислала Сяо Яна забрать Янь Си и проводить его в номер.

Увидев, как помощник, едва успев застегнуть куртку, подбежал к актеру и принял на себя весь его вес, Сун Ичуань наконец успокоился.

Теперь он понял, что значили слова Янь Си о том, что Шэнь Цзи лично подбирал для него ассистента.

Сяо Ян глуповато улыбнулся режиссеру:

— Господин У... то есть, Брат Ичуань... Я забираю Учителя Яня. Не волнуйтесь, я о нем позабочусь. Лекарства от похмелья у меня с собой, завтра он будет как огурчик. Кстати... а сколько он выпил?

Сун Ичуань кивнул на стакан, стоявший на столе. Помощник так и замер:

— О господи, так много?!

Ичуань снял свой пиджак и накинул на плечи поникшего Янь Си.

— Всё будет в порядке.

Он знал, что Янь Си не буянит во хмелю, просто быстро отключается. Пройдет совсем немного времени, и он уснет крепким сном. А когда проснется — никаких последствий не будет.

Ичуань знал это, потому что когда-то праздновал с ним его восемнадцатилетие.

Тогда он тоже признался Янь Си в любви.

Сун Ичуань отвел взгляд и снова обратился к Сяо Яну:

— Присмотри за ним.

— Конечно! Обещаю, с Учителем Янем ничего не случится! — закивал тот.

— Хорошо, — Ичуань поправил край пиджака на плечах юноши. — Отдай мне его карту от номера.

— А? Какую карту? — Сяо Ян растерянно захлопал глазами.

— От номера Янь Си. Она ведь у тебя?

Помощник наконец сообразил, похлопал себя по карманам и выудил карточку от 1608-го. Протягивая её Сун Ичуаню, он пробормотал:

— Режиссер Сун, а зачем вам? Я правда справлюсь, не переживайте!

— Не переживаю.

Ичуань выхватил карту, спрятал её в бумажник и, сделав пару шагов, обернулся:

— Спасибо. Позаботься о нем.

Сяо Ян лишь почесал затылок, глядя режиссеру в спину.

Янь Си приоткрыл затуманенные глаза и пробормотал:

— Мы где?

— Всё еще в ресторане, Учитель. Сейчас я отведу вас в номер, только не сопротивляйтесь, ладно? — Сяо Ян подхватил его под руку и повел к выходу, накинув пиджак Ичуаня ему на голову, чтобы скрыть лицо от лишних глаз.

Даже в отеле нельзя было допустить, чтобы Янь Си сфотографировали в таком виде. Хейтеры только и ждут подобного шанса.

Янь Си не капризничал. Он послушно позволил укрыть себя, оставив лишь крохотную щелочку, через которую видел полоску света.

Он тихо фыркнул и больше вопросов не задавал.

До номера дошли быстро. Янь Си шел смирно, и Сяо Ян без труда довел его до 1608-го. Он знал, что Янь Си обычно держит свою карту в наружном кармане куртки, так что просто выудил её и открыл дверь.

Дунчжи ждал у порога целую вечность. Увидев Сяо Яна, тащившего кого-то с черной тряпкой на голове, кот перепугался и бросился в угол. Но любопытство взяло верх: он высунул мордочку из-за ножки стола, наблюдая за происходящим. Совсем как его хозяин.

Запах алкоголя перебил привычный свежий аромат, исходивший от Янь Си, и Дунчжи потребовалось время, чтобы узнать в этом странном существе своего «папочку».

Сяо Ян завел Янь Си внутрь, и тот сразу плюхнулся на ковер. Не снимая пиджака с головы, он неподвижно замер, скрестив ноги.

Помощник запер дверь и, вернувшись в комнату, застал эту живописную картину. Он не

выдержал и прыснул:

— Знал бы я, что Учитель Янь такой милашка, когда выпьет, давно бы напоил его.

Впрочем, это была лишь шутка. Он поспешил снять пиджак с лица актера, но тот продолжал сидеть неподвижно.

Выглядел Янь Си вполне нормально, вот только не говорил, не улыбался и вообще не проявлял никаких эмоций. Настоящая деревянная кукла, которую можно вертеть как угодно.

Сяо Ян помахал рукой перед его глазами — никакой реакции.

Помощник вздохнул и пошел в ванную за салфетками. Нужно было хоть косметику смыть. Купать его он, конечно, не станет, но убрать грим необходимо.

Стоило ему включить воду, как из комнаты донеслось неразборчивое бормотание.

— Что-то нужно, Учитель Янь? — обернулся Сяо Ян.

Но Янь Си замолчал.

Так повторилось несколько раз. Стоило помощнику спросить, как юноша тут же смыкал губы.

Любопытство разыгралось не на шутку. Сяо Ян решил схитрить: сделал вид, что уходит в ванную, а сам притаился за зеркалом совсем рядом с Янь Си.

Наконец он расслышал:

— Брат Ичуань...

«Брат Ичуань?»

Он-то думал, что так его называет только Янь Цянь. А теперь вот и Янь Си...

Сяо Ян почувствовал, как в голове у него что-то щелкнуло. Кажется, он начал о чем-то догадываться, но будить Янь Си для расспросов не решился.

Что там Анна говорила давеча?

Он простоял в раздумьях пару минут, прежде чем вспомнил, что вообще-то собирался смыть грим.

Кое-как уложив Янь Си в постель, помощник еще долго сидел рядом, наблюдая за тем, как тот проваливается в тяжелый сон. В конце концов он и сам зевнул.

Сяо Ян положил Дунчжи на кровать — кот тут же юркнул под одеяло к хозяину, — выключил свет и, заперев дверь, ушел.

Спустя короткое время в темноте вспыхнул лучик света.

Сун Ичуань воспользовался картой, которую забрал у помощника, и вошел в 1608-й.

Он прикрыл дверь, отсекая свет коридора. Подождав десять секунд, пока глаза привыкнут к сумраку, он уверенным шагом подошел к кровати.

Янь Си спал безмятежно, свернувшись калачиком под одеялом. Привычка не раскидывать руки и ноги во сне осталась у него с самого детства.

Сун Ичуань вслушивался в его мерное, глубокое дыхание. Он спал крепко. Тем не менее, Ичуань осторожно поправил край одеяла.

Дунчжи высунул голову и впился зелеными глазищами в незваного гостя. Узнав Ичуаня, кот хотел было мяукнуть, но услышал едва различимое «ш-ш-ш». Кот спрятался обратно под одеяло, поудобнее устроившись под боком у Янь Си.

Сун Ичуань сел на диван напротив кровати и долго, очень долго смотрел на спящего.

Всю ночь он раз за разом прокручивал в голове тот жест Янь Си.

Жест... от которого он едва не потерял самообладание.

Он не мог понять: почему сейчас, если раньше Янь Си никогда не отвечал ему взаимностью?

Ичуань вздохнул, снял очки и положил их рядом, растирая пальцами переносицу. Он, привыкший всё держать под контролем, вдруг ощутил полную растерянность.

— Сяо Си, что же мне с тобой делать?

Голос Ичуаня растворился в ночной тишине. И когда первый луч солнца пробился сквозь щель в занавесках, коснувшись лица Янь Си, тот зевнул и открыл глаза.

Он сел в постели, сладко потянулся и сонно пробормотал еще не проснувшись коту:

— С добрым утром.

— С добрым утром.

Сон с Янь Си как рукой сняло. Откуда здесь мужской голос?!

Неужели Дунчжи заговорил?!

<http://bllate.org/book/17416/1659690>